

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СЕМЬИ: НОВЫЙ ОБЪЕКТ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ*

А. В. Махнач

В настоящее время ученые рассматривают жизнеспособность как динамическое понятие, формирующееся в социальном контексте в широком смысле, и в узком – в семейном контексте (DeNaan et al., 2002; Handbook of Family Resilience, 2013; и др.). Важно заметить, что в изучении жизнеспособности семьи исследователи миновали этап, в ходе которого жизнеспособность индивида рассматривалась как статическая характеристика и определялась как черта личности. Жизнеспособность семьи сразу стала рассматриваться как динамическая характеристика, как процесс, что позволило увидеть многомерность этого феномена и в настоящее время помогает нам понять, почему в одном социальном контексте жизнеспособность человека может проявляться, а в другом – не может. Жизнеспособность семьи – не статический признак, а континуум с гибкими, динамичными границами диапазона «жизнеспособность–нежизнеспособность». Позднее акцент сместился с анализа этого континуума на изучение жизнеспособности как многофакторного и динамического образования. По мнению С. Минухина и Ч. Фишмана, «семья – естественный контекст, как роста, так и исцеления... Та или иная жизнеспособная структура семьи необходима для выполнения главных задач семьи – поддерживать индивидуальность, в то же время создавать ощущение принадлежности к целому» (Минухин, Фишман, 1998, с. 17). Понимание ее динамической природы спровоцировало появление работ по жизнеспособности человека в семейном контексте и позднее привело к изучению жизнеспособности семьи как целостного объекта исследования. В целом изменение предмета изучения от жизнеспособности че-

* Работа выполнена по государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2016-0007.

ловека к соответствующей характеристике семьи определило появление нового термина «жизнеспособность семьи». Рассмотрим жизнеспособность семьи с позиции выделения ее в качестве *объекта исследования как нового и формирующегося проблемного поля*.

По нашему определению, *жизнеспособность семьи* – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей *защитных факторов и семейных ресурсов* (индивидуальных, принадлежащих семье как системе, внешней среде), предполагающие умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться.

Как следует из современных исследований, в настоящее время тема жизнеспособности семьи становится крайне актуальной. Это связано с тем, что, с точки зрения многих исследователей, современная семья, испытывающая нарастающий стресс, перестает справляться с выполнением важнейших функций (Крюкова и др., 2005; Куфтяк, 2015; Махнач, Постылякова, 2012; Психологические проблемы семьи..., 2012; Семья, брак..., 2015). В связи с многочисленными данными о неблагополучии института семьи изучение семейного стресса, семейных ресурсов, стратегий совладания со стрессом и жизнеспособности семьи по-прежнему актуально (Совладающее поведение..., 2008; Стресс, выгорание, совладание..., 2011; и др.), но нестабильное положение российской семьи не вызвало адекватного проблеме изучения, а число работ по той тематике незначительно (Махнач, Постылякова, 2013).

Исследования жизнеспособности семьи проводятся в рамках нескольких подходов, чаще всего – в психологии развития. Кратко опишем их.

Теоретические изыскания в *психологии развития* помогают понять специфичность факторов риска для семьи по признаку возраста: указания на риск для одного возраста кого-то из членов семьи могут быть неактуальными для более позднего возраста, по-другому воздействующему на ее жизнеспособность. Хотя при изучении жизнеспособности семьи общие теоретические основы были заимствованы из психологии развития (Принцип развития..., 2016; Феномен и категория зрелости..., 2007; и др.), все же наблюдается отход от традиционных подходов в одном очень важном отношении. Изучение жизнеспособности семьи было сосредоточено с самого начала на положительных следствиях развития человека и его семьи, особенно в условиях стресса и лишений, контрастируя с изучением долгосрочных последствий стресса в основной массе работ по психологии развития (Sugland et al., 1993).

Идеи учета и развития сильных сторон человека и семьи подчеркиваются в центральных темах *позитивной психологии*. В то время как большинство исследователей в психологии развития, как правило, сосредоточены на изучении нарушений с целью их измерения и лечения, работы в русле позитивной психологии пытаются определить те качества личности, которые являются противоположными им (Seligman, Csikszentmihalyi, 2000). Позитивная психология оказывает влияние на теоретические исследования жизнеспособности семьи, которые исторически сосредоточены на изучении ее сильных сторон и положительной адаптации в стрессогенных условиях (см. также: Психология адаптации..., 2007; и др.).

Структурно-организационный подход к жизнеспособности семьи. В психологии развития в рамках этого подхода (Sroufe, 1997) центральное место занимает представление о том, что в раскрытии компетенций человека существует фактор непрерывности и последовательности. Хотя исторические факторы и текущие влияния жизни, находящиеся на периферии, также рассматриваются как значимые для структуры и организации семьи, выбор активной личности и ее самоорганизация, как полагают, оказывают критическое влияние на развитие человека (Egeland et al., 1993; Luthar, Suchman, 2000; и др.). Такой подход к семье стимулировал интерес к поиску ее жизнеспособности с идеей о том, что адаптивные модели поведения, которые ребенок уже освоил, будут перенесены им на более поздние стадии развития и в дальнейшем лягут в основу семьи, которую он создаст. Основная мысль этого подхода состоит в акценте на факторе времени и долгосрочной адаптации, а также в анализе изменений в семье, которые предшествуют выполнению текущей задачи. В структурно-организационном подходе жизнеспособность семьи понимается как взаимодействие морфостаза и морфогенеза (Hawley, DeNaan, 1996). Морфостаз при этом – это способность системы сохранять свою структуру в меняющихся условиях, тогда как морфогенез – это способность перестраивать структуру для того, чтобы справиться с изменениями. Жизнеспособные семьи сохраняют свою структуру, целостность и единство при столкновении с сильными стрессами, но в то же время они могут измениться, адаптируясь к требованиям окружающей среды (Уорден, 2005).

Транзактная теория развития о жизнеспособности семьи. В рамках транзактной теории развития анализируются в основном влияния родителей на детей в семейном контексте. Транзактные процессы заключаются в модерировании биологических и/или экологических рисков для ребенка в семье. Транзактная модель

развития, предложенная К. Парк, основана на том, что личностные характеристики необходимо учитывать при воздействии на человека неблагоприятных условий – они способны повлиять на исход в той или иной ситуации (Park, 1998). Доказательством функционирования семьи с «жизнеспособными» транзакциями были результаты лонгитюдного исследования значимых транзакций в поведении детей с высоким риском неблагополучного развития и членов их семей (Egeland et al., 1993). В русле транзактной теории развития формирование жизнеспособности семьи рассматривается как динамический процесс ее здорового развития, в котором каждый член семьи и окружающие контексты взаимодействуют в реципрокных транзакциях.

Теория социального научения в исследованиях жизнеспособности семьи. Жизнеспособность семьи в ситуации стресса проходит испытание чаще всего из-за того, что кто-то из членов семьи сталкивается с неблагоприятными событиями, становится их участником. По этой причине транзакции одного из членов семьи могут быть рассмотрены применительно к той поддержке, которую семья может предложить человеку, испытывающему стресс (Sullivan et al., 2010; и др.). Соответствующая теории модель социального научения семьи описывает способность каждого члена семьи, родителей, детей оказывать помощь друг другу в ситуации стресса.

Возрастная психопатология в исследованиях жизнеспособности семьи. В рамках психопатологии развития, как и в транзактной теории, развитие человека рассматривается как результат взаимодействия неблагоприятных генетических, биологических, психологических и социальных факторов в контексте своей среды, в частности – в семейной среде (Egeland et al., 1993), которые влияют на жизнеспособность семьи, но полностью ее не определяют. Развитие всегда будет включать опору на предварительную адаптацию к тому, что происходит в жизни в настоящий момент, и, таким образом, влечет за собой непрерывность процесса. Важную позитивную роль в этом всегда играют родители, сверстники, братья и сестры. Жизнеспособность семьи развивается с течением времени в контексте множества влияний на это развитие и может меняться в зависимости от изменений в самом контексте (Sroufe, 1997).

Социологический подход к исследованию жизнеспособности семьи. В исследованиях жизнеспособности семьи с вниманием к ее институциональным и социальным ресурсам, экологическому и культурному контекстам отражается интерес социальной психологии и социологии. Социологическая перспектива изучения жизнеспособности

собности в психологии семьи включает такие понятия, как «активное принятие решений», «сопротивление структурным условиям», «выживание» и др. (Shaikh, Каурри, 2010). Они не только охватывают семейные и внесемейные контексты в исследованиях отдельных членов семьи, но и подчеркивают структурные и материальные условия, которые формируют жизнеспособность семьи и при этом формируются благодаря ей.

В рамках социальной психологии и психологии развития *ресурсный подход к исследованию жизнеспособности семьи* позволяет соотносить психологические ресурсы семьи и уровни ее адаптации к сложным жизненным ситуациям. С. Хобфолл и А. Вокс, говоря о соответствии ресурсов семьи этим ситуациям, отметили, что не ресурсы согласуются с требованиями в ней, а скорее люди адаптируют (или подготавливают) свои ресурсы для встречи с новыми требованиями (Hobfoll, Vaux, 1993). К наиболее важным *ресурсам семьи* относят систему поддержки: друзья, соседи, сотрудники и др., к помощи которых семья может обращаться при необходимости. Некоторые семьи, обладая многими ресурсами, используют их неумело, и поэтому они становятся малоценными во время кризиса. Вместе с тем способность семьи обращаться к ресурсам – ее неоценимый инструмент в периоды стресса. В современных моделях стресса ключевая роль отводится изучению соответствия между требованиями, предъявляемыми к человеку и семье, и их умением воспользоваться своими ресурсами для совладания со стрессом (Крюкова и др., 2008; Махнач, Постылякова, 1999; Стресс, выгорание, совладание..., 2011; и др.).

Наш выбор теоретических подходов к исследованию жизнеспособности семьи, описанных выше, не является случайным. В *структурно-организационном подходе* для нас наиболее ценными являются следующие постулаты: характеристики жизнеспособности на каждом из этапов развития семьи специфичны, происходит перенос усвоенных адаптивных моделей поведения на следующие по времени стадии развития семьи. Фактор времени позволяет наблюдать долгосрочную адаптацию на разных этапах развития семьи. *Транзактная теория развития* нам дает возможность анализировать транзактные процессы, модулирующие экологические, социальные риски для каждого члена семьи, роль их личностных характеристик в опосредовании оценки восприятия ими тяжести влияния факторов риска и ответных реакций на их воздействие. В рамках *теории социального научения* собран богатейший материал по исследованию роли социальной поддержки в межличностных отношениях

в ситуации стресса и способностей каждого члена семьи, родителей, детей оказывать помощь друг другу. Это позволяют нам учитывать данные о сильных сторонах семьи, ее особенностях в выстраивании социальных отношений, приобретении и усилении социальной эффективности. Социальное научение как результат влияния на семью разнообразных контекстов также учитывается при разработке нами контекстуальной модели жизнеспособности семьи. *Теории, лежащие в основе психопатологии развития*, позволяют нам рассматривать развитие человека как результат взаимодействия генетических, биологических, психологических и социальных факторов, в том числе и с отрицательным знаком, в контексте семейной среды. Вопрос об адаптации к происходящему в настоящий момент в семье – в связи с этапом ее развития и непрерывностью этого процесса – в этом также состоит один из основных теоретических положений, важных для нашего исследования. *Ресурсный подход* к жизнеспособности семьи позволяет нам получать знания семьи о ее ресурсах и оценивать умения воспользоваться ими для своего благополучия. В *социологическом подходе* наиболее значимым для нас является важность изучения семьи в контексте ее институциональных ресурсов общества, социальных сетей. Для наших исследований жизнеспособности, например, замещающей семьи (Проблема сиротства..., 2015; Махнач и др., 2014, 2015) жизненно важными являются понятия «активное принятие решений», «сопротивление структурным условиям», «выживание», что также «позаимствовано» нами из социологического подхода к исследованию семьи.

Концептуализация понятия «жизнеспособность семьи»

Концептуализация понятия «жизнеспособность семьи» понимается как процедура введения онтологических представлений в накопленный массив эмпирических данных, обеспечивающая теоретическую организацию материала и схематизацию связи этого понятия с другими понятиями и отображающая возможные тенденции изменения референтного поля объектов исследования. Оценивая значимость и актуальность исследований жизнеспособности семьи, укажем на крайне сложный путь концептуализации этого понятия, связанный с его соотношением с уже существующими парадигмами научного описания семьи как социального института или малой группы. Концептуализация понятия «жизнеспособность семьи», несомненно, более сложный процесс, чем определение «жизнеспособность человека». Сложность связана с тем, что концептуальных

признаков жизнеспособности семьи значительно больше и их взаимовлияние, комбинаторность или ортогональность не очевидны, кроме того, эти признаки не всегда доступны для изучения по причине большой закрытости объекта исследования. Обобщив выводы многих работ по жизнеспособности человека, Э. Мастен и Дж. Коатсворз выделили три условия, которые необходимо учитывать в изучении жизнеспособности (Masten, Coatsworth, 1998) и, по мнению Дж. Паттерсон, в адаптированном виде можно применять для анализа семьи как единицы. «Первое условие: *ожидаемый результат на уровне семьи* должен быть задуман так, чтобы была возможность оценить степень компетентности семьи при достижении нужного для нее результата. Второе условие: должен присутствовать *некоторый риск*, связанный с ожиданием того, что семья может оказаться неуспешной. Третье условие: должно быть понимание того, что *защитные механизмы* семьи способны предотвратить любой плохой ожидаемый результат или результаты. Приложение этих условий к исследованиям семьи требует четкого концептуального определения понятий «ожидаемый результат», «некоторый риск» и «защитные механизмы» семьи» (Patterson, 2002, p. 350).

Также отдельной научной проблемой является вопрос о том, *когда возникает жизнеспособность семьи*, так как она связана с индивидуальной жизнеспособностью каждого супруга. Начало формирования жизнеспособности семьи – это не только вопрос о сопоставлении вклада жизнеспособности каждого из членов семьи в некий «общий котел», но также и о том, насколько жизнеспособность одного супруга в паре может считаться проявлением жизнеспособности семьи, а не принадлежать только ему. С. Уолин и С. Уолин писали о жизнеспособности человека в семейном контексте, живущем в «токсичной, дисфункциональной родительской семье», в их работе основной единицей анализа являлась жизнеспособность каждого члена семьи в отдельности (Wolin, Wolin, 1993). Их внимание к семейной системе, в первую очередь, было обусловлено интересом к семье как важному источнику риска для индивида. В этом случае, по мнению Дж. Паттерсон, правомерен вопрос: их исследование – это работа о жизнеспособности семьи? (Patterson, 2002). Однозначного ответа на сегодняшний день нет. Исследования, в которых сопоставление жизнеспособности человека, члена семьи и жизнеспособности семьи как единицы изучения малочисленны, полученные данные требуют необходимой для такой научной проблемы эмпирической и теоретической верификации. Дж. Паттерсон предложила положить в основу принцип системности, позволяющий

отличить жизнеспособность человека от жизнеспособности семьи. «Жизнеспособность семьи существует в виде процессов, благодаря которым семья может компетентно адаптироваться и функционировать, находясь под воздействием значительных неблагоприятных условий и кризисов» (Patterson, 2002, p. 352).

В ряде исследований отчасти по причине сложности концептуализации понятие «жизнеспособность семьи» объясняется через три категории факторов, объединяющих несколько переменных, а именно позитивные индивидуальные факторы, факторы семейной поддержки и факторы благоприятных условий вне семьи (Olsson et al., 2003). Такой подход также заставляет задуматься о разработке мер по развитию влияния указанных факторов и наводит на мысль о том, что для этого семью необходимо обучать конкретным навыкам жизнеспособности. М. Раттер одним из первых выделил в изучаемой характеристике семьи ее приспособляемость: жизнеспособность семьи является результатом успешного «сотрудничества» с риском, а не уклонения от него (Rutter, 1999). Вслед за ним многие исследователи считают, что жизнеспособность возникает только с появлением риска и неблагоприятных событий в семье (B. Becker, D. Cicchetti, M. Dekovic, S. Luthar, A. Masten, H. McCubbin, M. A. McCubbin). Согласно еще одному концептуальному определению, в котором также выделяется адаптивность и приспособляемость семьи, ее жизнеспособность – это «путь, которым следует семья, когда она адаптируется и живет в условиях стресса как в настоящем времени, так и постоянно. Жизнеспособные семьи реагируют на условия стресса своими уникальными способами в зависимости от контекста, уровня развития, сочетанием факторов риска и защитных факторов, имея в семье общую перспективу» (Hawley, DeNaan, 1996, p. 293).

Г. Маккуббин с соавт. были одними из первых, кто задал вопрос: «Что жизнеспособность значит для семьи?». Л. Маккуббин и Г. Маккуббин концептуализируют «жизнеспособность семьи» с помощью двух различных, но все же взаимосвязанных процессов, постоянно происходящих в семье:

- 1) *приспособления*, при котором семья опирается на защитные факторы, что позволяет ей сохранить свою целостность, функциональность и продолжить выполнение задач в условиях риска;
- 2) *адаптации*, т. е. приведения себя в «норму» с учетом ситуации кризиса в семье (McCubbin, McCubbin, 1991).

Именно успешность или неуспешность адаптации после травмы позволяет, по их мнению, различать жизнеспособные и нежизне-

способные семьи. Жизнеспособные семьи находят свой путь через изменения, могут «справиться с ситуационными трудностями, корректировать свою жизнь, адаптироваться и даже процветать», несмотря на трудности. В противоположность этому нежизнеспособные семьи более легко становятся «исчерпанными» (McCubbin, McCubbin, 2005).

Дж. Паттерсон предположила, что существует четыре ключевых процесса, описывающих жизнеспособность семьи и концептуализирующих это понятие. Выделенные ею процессы помогают функционированию семьи, выступая в качестве защитных факторов при неблагоприятных жизненных обстоятельствах:

- 1) сплоченность семьи – баланс связности между членами семьи и индивидуализацией каждого;
- 2) гибкость семьи – баланс между готовностью принять изменения, адаптироваться к ним и упорство в сохранении ранее существующих компонентов идентичности семьи;
- 3) связи в семье – аффективные и инструментальные;
- 4) смыслы семьи, т. е. как внутри семьи определяются проблемы, в каком контексте живет семья, кто они как семья (Patterson, 2002).

Кроме *процессов*, определяющих понятие «жизнеспособность семьи» (Hawley, DeHaan, 1996; McCubbin, McCubbin, 1991; Patterson, 2002), стали выделять выполнение *функций семьи* в определенных контекстах, делающих ее жизнеспособной (Parke, Buriel, 1998; Walsh, 2006). Именно потому, что все семьи являются так или иначе жизнеспособными, если они функционируют адекватно в различных контекстах, но в разной степени и при разных обстоятельствах, жизнеспособность семьи стала рассматриваться как область развития ее функций во времени и уникальных контекстах. Необходимо наблюдать, как семья справляется с теми или иными стрессовыми событиями в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Очевидно, что жизнеспособность семьи есть, по определению, интерактивный процесс, она не может проявляться только в поведении отдельных членов семьи и не является просто результатом агрегированного поведения жизнеспособных членов в семье (Parke, Buriel, 1998).

Концептуализация жизнеспособности семьи также происходит в рамках *клинического подхода к ее функционированию* Ф. Уолш, которая одной из первых обратилась к теме жизнеспособности семьи (Walsh, 2006). В теоретическом обзоре она описала основные *процессы* в семье, которые работают как защитные факторы. Они вклю-

чают в себя три основных группы: а) систему мнений и убеждений; б) организационные процессы; в) процессы коммуникации. В своем фундаментальном труде «Укрепляя жизнеспособность семьи» она описала эти процессы, наполнив их конкретным содержанием. Семья рассматривается как организованное целое со взаимозависимыми субструктурами, ее жизнеспособность определяется их взаимосвязанностью (Walsh, 2006). Таким образом, как и в работах по жизнеспособности человека, исследователи жизнеспособности семьи заняты концептуализацией этого нового понятия, наполняя его интересными наблюдениями, феноменами, эмпирическими данными, полученными на разных теоретических основаниях.

Модели жизнеспособности семьи

Понятия семейного стресса и совладания с ним сравнительно новые для отечественной психологии, хотя исследования этих феноменов в психологии семьи проводятся (Крюкова и др., 2005; и др.). Первые модели семейного стресса Р. Энджелла (1936), Р. Кэвен и К. Рэнк (1938), Э. Коса (1946), Р. Хилла (1949) и ориентирующиеся на них последующие модели: *Модель реакции приспособления и адаптации семьи* Г. Маккуббина и Дж. Патерсон (1983), *Контекстуальная модель семейного стресса* П. Босс (1987), *Типологическая модель приспособления и адаптации семьи* М. Маккуббин и Г. Маккуббина (1987), *Модель соответствия ресурсов в семье* Т. Уолдрена (1990), *Модель сохранения ресурсов семьи* С. Хобфолла и Ч. Спилбергера (1992), *Двухосевая модель совладания в семье* С. Хобфолла (1994), *Циркулярная модель семьи* Д. Олсона (1996), *Модель «Уязвимость–Стресс–Адаптация»* К. Коган и Т. Брэдбери (1997), *Модель семейного стресса* Дж. Балсвик и Дж. Балсвика (1999) – составляют далеко неполный список моделей стресса и совладания с ним в семье. После активного изучения стресса, механизмов совладания в семье и создания указанных выше моделей (1980–1990-е годы) стали разрабатываться модели жизнеспособности семьи*. Первой среди них стала *Модель жизнеспособности семьи в условиях стресса, приспособления и адаптации* (The Resiliency Model of Family Stress, Adjustment and Adaptation), разработанная Г. Маккуббином и соавт. (McCubbin, McCubbin, 2005; McCubbin, McCubbin, 1991). Создавая модель жизнеспособности семьи, они обращают особое внимание на посткризисное состояние семьи и фазы ее адаптации. По этой модели можно объяснить, почему некоторые семьи жизнеспособны и справляются

* Подробнее о моделях см.: Махнач, 2016.

с кризисом, а другие остаются уязвимыми или их состояние ухудшается после кризисов. Модель включает в себя компоненты, которые помогают объяснить различия в семье (культурную парадигму, семейные схемы согласованности действий и поступков), делающие семью жизнеспособной. В этой модели приспособление и адаптация (McCubbin, McCubbin, 1991) связаны воедино с жизнеспособностью семьи и семейным стрессом. Модель жизнеспособности в условиях семейного стресса, приспособления и адаптации (McCubbin, McCubbin, 1991) является первой, в которой *жизнеспособность представлена как интегрирующая характеристика семьи.*

Ресурсы семьи как источник ее жизнеспособности

Преимущественно проблематика индивидуальных психологических ресурсов изучается на разных этапах онтогенеза (Сергиенко, 2009; Лактионова, 2013; Лактионова, Махнач, 2009, 2010; Махнач, Лактионова, 2013; Маховская, 2011; Семья, брак и родительство..., 2015; Феномен и категория зрелости..., 2007; Харламенкова, 2015), в сложных жизненных ситуациях (Осипова и др., 2007; Тарабрина, 2009), в профессиональных группах (Бодров и др., 2012; Махнач, Постылякова, 1999; Постылякова, 2004, 2010; Проблемы фундаментальной и прикладной психологии..., 2008; и др.). При этом, несмотря на очевидную широту возможностей для исследователей и практиков, предоставляемых ресурсным подходом (см.: Методы психологического обеспечения..., 2014; и др.) к изучению семьи, ее психологические ресурсы как научная проблема исследованы недостаточно. Приходится соглашаться с тем, что в настоящее время в российской психологии можно говорить «о постепенном оформлении в семейной проблематике ресурсного подхода как отдельного научного направления. Однако исследования в этом русле все еще носят достаточно „точечный“ характер и требуют дальнейшей разработки и развития» (Воронина и др., 2011, с. 33). И такое состояние дел наблюдается на фоне большого числа работ по изучению ресурсности семьи как основы ее жизнеспособности в зарубежной, прежде всего, американской психологии с оформлением научных школ и теоретических направлений. В России в исследованиях семьи были выработаны различные алгоритмы анализа, но изучение психологических ресурсов семьи и параметров, позволяющих рассматривать ее как жизнеспособную с опорой на анализ факторов риска и защитных факторов ее функционирования, ведется крайне несистемно.

Еще одно наблюдение возникло при анализе работ по изучению ресурсности семьи. Объяснение возникновения стресса в семье ее структурными особенностями (полная/неполная и функциональная/дисфункциональная), ее составом и другими формально-структурными признаками оказалось недостаточным. Понимание того, что структура семьи (например, семья с мамой-одиночкой или с отцом-алкоголиком) не всегда задает ее неблагоприятное развитие, постепенно проявилось в ряде исследований. Вследствие этого возникли работы по изучению семейных ресурсов. Вначале семейные ресурсы рассматривались в приложении к развитию ребенка в самых разных социальных контекстах – школе, отношениях со сверстниками, в сложных социальных ситуациях и, конечно же, – в семье. Большинство этих исследований проходило в 1980–1990-е годы в психологии развития и психопатологии развития, где долгое время господствовала медицинская модель исследований, в рамках которой акцент делался на дефицитарности каких-либо характеристик у исследуемых групп или индивидов. Изменению положения в этой области во многом способствовали исследования семейных ресурсов, и в зарубежной психологии самыми цитируемыми в психологии семьи были и остаются работы по семейным ресурсам (К. Е. Kieran, S. J. Lopez, F. K. Mensah, D. A. Phillips, J. Shonkoff, M. L. Van Horn, В. А. Wright). В преобладающем большинстве работ объектом изучения служит неполная семья, семья с детьми, имеющими различные поведенческие и психические нарушения, семья, переживающая потерю, расставание, смерть близких, психическое заболевание, семья в кризисе (Осипова и др., 2007; и др.). Но самое главное в этих исследованиях – рассмотрение особенностей совладания с теми или иными проблемами происходит с позиции дефицитарной модели, в которой вышеперечисленные события в семье рассматриваются как признаки болезни – социальной, психологической. В наших работах мы показали, что ресурсы семьи – это не простая агрегация индивидуальных ресурсов членов семьи, это общие ресурсы супружеской пары (Махнач, Постылякова, 2012; Махнач и др., 2014, 2015). Семейные ресурсы, относимые нами к защитному фактору семьи, включают самые разнообразные ресурсы, способствующие формированию и поддержанию ее жизнеспособности в широком временном контексте. Семейные ресурсы – это ценные социальные, экономические, психологические, эмоциональные и физические характеристики и качества, которые члены семьи могут использовать при совладании со стрессом (см. также: Совладающее поведение..., 2008; Стресс, выгорание, совладание..., 2011; и др.). К ним мы отно-

сим: гибкость семейных границ, ролевую гибкость, возможность пересмотра семейных правил, ясную коммуникацию, умеренную сплоченность семьи, открытость в восприятии окружающего мира. В целом ресурсы семьи складываются из *индивидуальных психологических ресурсов* каждого ее члена, на базе которых происходит формирование уже *ресурсов семьи*, которые присущи ей как системе (Махнач, Постылякова, 2012). Последние создаются, осознаются и проходят проверку на надежность в разных жизненных ситуациях. По понятным причинам семье необходимо время – несколько лет, чтобы в ней появились ресурсы. Понимание ресурсности семьи, несмотря на отсутствие или слабость тех или иных ее ресурсов, наблюдается в ряде исследований и чаще всего этот феномен связывается с потенциалом, позитивными установками, доминирующими в семье, развитыми навыками общения и обращения за поддержкой (Ковалева, 2013; Лактионова, 2015; Хазова, 2014; и др.).

На фоне растущего числа работ по изучению ресурсности семьи отрадно отметить появление нового аспекта исследований – благополучия, достижений семьи. Хорошей основой для этого служат уже полученные данные о ресурсности семьи и ее жизнеспособности. Несомненно, изучение ресурсов, характеристик, статуса семьи, влияющих на ее благополучие, является следующим этапом научного интереса к семье. На данном этапе «статус благополучной семьи, <...> внутренние ресурсы семьи, семейные стратегии и их влияние на качество жизни ... остаются вне поля зрения исследователей. В социальном знании отсутствует научная оценка возможности семьи быть проводником социальных изменений, экономического развития, основой социализации человека в обществе и удовлетворения его социальных потребностей на „ресурсной“ базе паттернов семейной жизни» (Елютина, Климова, 2013, с. 23). Появление интереса к понятию «жизнеспособность семьи» совпадает, по мнению М. Уордена, «с изменением парадигмы в области семейной психотерапии. Жизнеспособность семьи – понятие, подчеркивающее сильные стороны семьи в стрессовые периоды» (Уорден, 2005, с. 167). На смену парадигме, основанной на семейной патологии, приходит парадигма, содержащей акцент на компетентности и сильных сторонах семьи (Walsh, 2006). Изучение жизнеспособности семьи закономерно продолжились в поиске источников силы и ресурсов семьи вопреки всем неблагоприятным факторам внешней среды и обстоятельствам внутри семьи. Семья с позиции ее жизнеспособности – это не система с нарушениями и ответными реакциями на внешние неблагоприятные воздействия, а система, находящаяся под воздействием

стрессов. Семья не является ни здоровой, ни дисфункциональной, но в ней идут процессы совладания и развития, которым не следует давать определения согласно медицинской модели. С этой точки зрения «сторонники подхода оценки семьи с позиции ее жизнеспособности стремятся понять, за счет чего семья выживает и даже процветает под воздействием стрессов» (Уорден, 2005, с. 206). В связи с этим, начиная примерно с конца 1970-х – начала 1980-х годов, осуществился переход от предопределенности того или иного структурного развития к процессам успешного или неуспешного совладания с негативными влияниями внешних и внутренних процессов внутри семьи и вокруг нее. Также было показано, что жизнеспособность индивида может оказывать сильное влияние на процессы внутри семьи, особенно если семья имеет лишь некоторые признаки жизнеспособности (Patterson, 2002; Walsh, 2006). Способность семьи «отскочить назад и преобразоваться требует от нее целого ряда компетенций в области общения, эмоций, духовности, отношений в сообществе» (McCubbin, McCubbin, 2005, р. 32). Как и на индивидуальном уровне, семья может проявлять жизнеспособность в одной области функционирования и не иметь ее в другой. Жизнеспособность семьи выходит за пределы простого предотвращения результатов негативных воздействий социальной среды (Cowan et al., 1996). Вместо этого происходит адекватная адаптация к жизненным невзгодам. Семья сама по себе является саморегулирующейся системой и взаимодействует с большими и малыми социальными и экологическими системами, что и позволяет ей выстоять, не сломаться и, получив опыт выхода из сложной жизненной ситуации, идти дальше.

По мнению основоположника семейного консультирования В. Сатир, «система организована в соответствии с некоторым порядком и последовательностью, которые определяют ее функции, реакции и взаимоотношения. Она жизнеспособна только тогда, когда все ее компоненты имеются в наличии» (Сатир, 2001, с. 124). На этом пути семье постоянно приходится находиться под влиянием факторов риска, обращаться к защитным факторам, находя баланс между их влияниями. Обратимся к наиболее изученной области жизнеспособности семьи – факторам риска и защитным факторам, исследование которых началось еще в эпоху первых лонгитюдов Н. Гармези, Э. Вернер, М. Раттера. В тех случаях, когда факторы риска перевешивают защитные факторы, появляются вопросы: как факторы риска наносят вред, вызывая то или иное нарушение в семье? какие ресурсы семьи необходимы для преодоления и выхода из критической жизненной ситуации? как факторы защиты помогают не только

преодолеть, выстоять, но и продолжить жить и развиваться семье? Отвечая на эти вопросы, особенно на последний, исследователь или психолог-практик должен обратиться к поиску и определению факторов, способствующих жизнеспособности семьи.

Факторы риска и защитные факторы семьи. В качестве факторов риска мы будем рассматривать стресс различного генеза, переживаемый семьей, а в качестве защитного фактора – семейные ресурсы, о которых мы говорили выше. К факторам риска относят любое стрессогенное условие или обстоятельство, которое повышает вероятность нарушения адаптации семьи, физическое или психологическое насилие, инцест, опыт раннего ухода из семьи или потеря кого-то из близких в раннем возрасте, неблагополучие в семейной истории матери, потерю работы, бедность, развод, смерть, хронические заболевания, бесплодие, склонность члена семьи к аддиктивному поведению (Kazdin et al., 1997; Rutter, 1999; и др.).

Следует отметить, что понятие «защитные факторы» возникло из теоретических представлений о значимости влияния рисков на индивида и семью. Семьи могут реагировать на риски так, что это позволяет нам назвать их жизнеспособными, а для этого они мобилизуют возможные защитные факторы оказания помощи каждому члену семьи. Защитные факторы семьи могут увеличить просоциальное поведение и устойчивость к отрицательным последствиям кризиса или стресса, обеспечивая стабильную, но гибкую и благоприятную среду, которая позволяет развивать «гармонию и рост членов семьи» (McCubbin, McCubbin, 2005, p. 31). Ф. Уолш утверждает, что жизнеспособность семьи проявляется в тех процессах, которые помогают семье эффективно справляться с постоянным стрессом и становиться каждый раз более выносливой в кризисах, настигающих семью (Walsh, 2006). С этой точки зрения, защитными факторами являются те, которые оказывают семье содействие в этом направлении.

Таким образом, жизнеспособность связана с непрерывными интеракциями между защитными факторами и факторами риска, влияющими на каждого члена семьи, возникающими между ними и окружением семьи, что и определяет ее жизнеспособность в целом.

Контекстуальный подход к изучению жизнеспособности семьи и интегративная модель жизнеспособности семьи

Контекстуальный подход к семейному стрессу и ресурсности семьи П. Босс, Г. Маккуббина, Л. Маккуббин и др. закономерно был применен к понятию «жизнеспособность семьи». Это выразилось в том,

что уже на уровне семьи стали анализироваться факторы риска – стресс различного генеза и защитные факторы – ресурсы семьи. Взаимосвязь факторов риска и защитных факторов стала рассматриваться как условие жизнеспособности семьи. В работах Ф. Уолш, М. Раттера, Д. Хоули, Л. ДиХан обсуждается влияние этих факторов на жизнеспособность членов семьи и семьи в целом, анализируется наиболее важные семейные ресурсы, позволяющие семье не только выстоять в ситуации стресса, но и продолжить свое развитие (DeHaan et al., 2002; Hawley, DeHaan, 1996; Rutter, 199; Walsh, 1996). Основные акценты в контекстуальном подходе изучения жизнеспособности семьи следующие:

- 1) фокусирование внимания на процессах, происходящих в семье (организационных, смысловых, адаптационных, совладания и др.), которые выступают в качестве защитных факторов;
- 2) учет контекста функционирования семьи способствует более полному пониманию ситуации, в которой находится семья;
- 3) внимание к факторам риска для каждого члена семьи, семьи в целом, а также ее окружения;
- 3) учет транзактной природы регуляции функций семьи обеспечивает ее развитие.

Разрабатывая нашу модель жизнеспособности семьи, мы также обратились к контекстуальной модели семейного стресса П. Босс. Ее модель позволяет наиболее полно представить не только контексты и уровни функционирования семьи, но и понять возможные источники факторов стресса и ресурсов семьи (Boss, 1992). В разработке модели мы придерживаемся контекстуального подхода к жизнеспособности семьи Ф. Уолш (Walsh, 2006).

Эти теоретические подходы определили идею создания авторской *интегративной модели жизнеспособности семьи*. Названная модель была нами создана и описана потому, что делает возможным объединение:

- 1) действующих стресс-факторов (внешних и внутренних, не являющихся непосредственной угрозой семье, а также факторов, предполагающих стремление у кого-то из членов семьи к развитию или достижению конкретных значимых целей);
- 2) процессов когнитивной оценки членами семьи требований контекста и различных ситуаций, в которых оказывается каждый член семьи или семья в целом, возможности совладания с неблагоприятными влияниями контекста и ситуаций;

- 3) ресурсов широкого спектра (внешних и внутренних) семьи и каждого из ее членов;
- 4) различных видов индивидуальных стрессовых реакций и стратегий совладания благодаря индивидуальным и семейным ресурсам;
- 5) контекстов функционирования семьи; исторического, экономического, контекста развития, конституционального, религиозного и культурального.

В нашей модели жизнеспособности семьи важная роль отводится соответствию между требованиями, предъявляемыми семье, каждому ее члену и их умению/неумению пользоваться ресурсами для совладания с неблагоприятной ситуацией. Понимание этой роли особенно важно для жизнеспособности семьи, поскольку основными законами ее существования являются закон гомеостаза и закон развития, а жизнеспособность семьи напрямую зависит от сохранения баланса между факторами риска и защитными факторами, что обеспечивает семье возможность развития. Все это представляется важным при изучении жизнеспособности семьи, процессов совладания и адаптации в ней, которые позволяют семье сохранять себя в качестве функциональной единицы, при этом развиваясь.

Критерием оценки жизнеспособности семьи является ее способность достигать различных целей, разрешать возникающие проблемы, продолжать развиваться. Поэтому, уточняя определение жизнеспособности семьи, мы выделяем функционально-динамические характеристики ее различных контекстов, рассматривая ее жизнеспособность как способность к управлению функциями, процессами (совладания, восстановления и пр.), базирующимися на ее ресурсах, внешних и внутренних защитных факторах.

Известно, что одна и та же семья может более успешно справиться с определенными проблемами и менее успешно – с другими или не справляться с ними вовсе, т. е. показывать различную жизнеспособность в разные периоды времени и при разрешении тех или иных проблем. Это зависит от факторов риска и времени их действия, от разнообразия целей, которых семья стремится достичь. Эти цели требуют различных способов достижения, наличия в семье ресурсов и умений оперировать этими ресурсами. В качестве трех основных составляющих, оказывающих существенное влияние на жизнеспособность семьи, выделяют: систему семейных ценностей, организационные паттерны и коммуникативные процессы. Мы соотнесли с этими составляющими семейные системные ре-

сурсы, а также ряд факторов стабильности семейной системы. Так, к коммуникативным процессам мы отнесли семейную коммуникацию, семейную поддержку; к организационным паттернам – сплоченность, управление ресурсами, навыки решения проблем в семье, семейные границы, семейные роли и правила, финансовую свободу семьи; к семейным ценностям – физическое здоровье членов семьи, доверие в семье, религию, интересы, взгляды, ответственность, наличие детей, любовь.

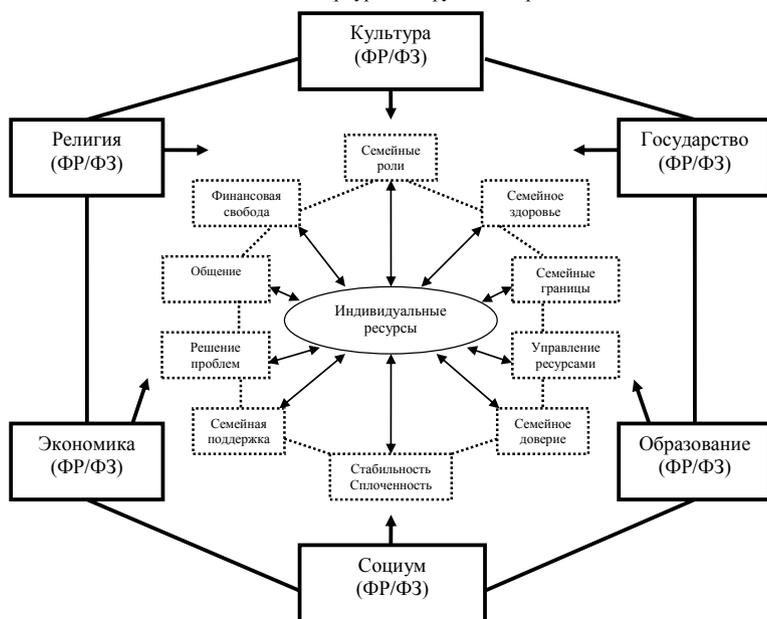
Все составляющие, оказывающие влияние на развитие жизнеспособности семьи и входящие в них ресурсы, хорошо согласуются с компонентами внутреннего контекста, которые выделяет П. Босс в контекстуальной модели семейного стресса (Boss, 1992). Социологический и психологический контексты, отражающие структуру и функции семьи, ее границы, распределение ролей, способность/неспособность семьи использовать ресурсы при столкновении со стрессом, в большой мере соответствуют организационным паттернам, а философский контекст семьи включает ее ценности, верования и убеждения на микроуровне ее функционирования (см. рисунок 1). Кроме того, такое понимание роли контекстов в формировании жизнеспособности семьи позволяет учесть важные характеристики семейной системы, такие, как *открытость* – нахождение семьи в постоянном взаимодействии с окружающей средой – и *самоорганизацию* – функционирование семьи как системы целесообразно, самодостаточно, источник преобразования системы лежит внутри нее самой.

Мы полагаем, что каждая из этих трех составляющих жизнеспособности семьи (процессы коммуникации, организационные паттерны, мнения и убеждения), выделенных Ф. Уолш, становится ведущей на определенном этапе жизненного цикла семьи или на конкретном временном отрезке. В модели жизнеспособности семьи мы учитываем контексты, описанные в русле *экологического подхода* (Bronfenbrenner, 1979), в каждом из которых следует обращать внимание на влияние факторов риска и/или защитных факторов (см.: Махнач, Постылякова, 2012). Внешний контекст (макроуровень функционирования семьи) и его составляющие, согласно П. Босс, характеризуют событие-стрессор и позволяют оценивать восприятие семьей любого события как стрессового. Здесь важно отметить, что каждый уровень функционирования семьи может содержать и факторы риска, и факторы защиты для семьи (ФР/ФЗ – см. рисунок 1).

От того, насколько семья окажется способной мобилизовать свои внешние и внутренние ресурсы, будет зависеть ее жизнеспособность.

Раздел III

Условные обозначения: ..... Микроуровень функционирования семьи
————— Макроуровень функционирования семьи

Рис. 1. Интегративная модель жизнеспособности семьи.

ФР – фактор риска; ФЗ – фактор защиты

способность на определенном временном отрезке: при ответе на действие фактора риска имеющиеся в семье ресурсы каждый раз переструктурируются. Это происходит таким образом, чтобы ответная реакция в виде совладания и адаптации позволяла семье достигать конечной цели – разрешения проблемы. При этом адаптация к изменившимся условиям жизни семьи, успешное продолжение ее функционирования с учетом приобретенного опыта даже при наличии действия хронического стресс-фактора является свидетельством жизнеспособности семьи в предложенных жизнью контекстах. Запускать жизнеспособные механизмы функционирования семьи может не только несущий в себе угрозу фактор риска, но и возникающая в процессе жизни семьи любая другая значимая для нее цель, например, воспитание одаренного ребенка. В этом случае семья должна задействовать различные ресурсы на разных этапах развития такого ребенка, стремиться использовать их так, чтобы они сочетались, дополняли его ресурсы, способствовали полному раскрытию его природных способностей. Если это необходимо, семья может ис-

пользовать различные внешние по отношению к ней ресурсы (культуральные, социальные и т. п.). В данном случае *системообразующим фактором* является вектор «потребность–цель» (воспитание одаренного ребенка). По словам Б. Ф. Ломова, «само существование системы состоит в ее развитии. Ни целостность, ни дифференцированность системы не могут быть поняты вне анализа ее развития» (Ломов, 1984, с. 100–101).

Заключение

В настоящее время разнообразие тем современных исследований и широта охвата проблематики жизнеспособности семьи свидетельствует о крайней актуальности этой проблемы. Существует множество подходов и теоретических оснований нового концепта «жизнеспособность семьи». Мы остановились на некоторых из них, стремясь показать закономерность динамики и развития изучения семьи, в которых появилось понимание необходимости изучения именно жизнеспособности семьи. Современное состояние исследований семьи свидетельствует о том, что в этой области предстоит значительная научная работа, которая касается не только построения теории ее жизнеспособности, но и проверки эмпирическими данными разрабатываемых в настоящее время теоретических подходов. В связи с этим в данной статье обсуждается авторский подход к созданию интегративной модели жизнеспособности семьи и некоторые принципиально важные составляющие ее жизнеспособности.

При изучении жизнеспособности семьи основной акцент, по нашему мнению, должен делаться на исследовании процессов, которые обеспечивают ее жизнеспособность и посредством которых семьей осознается весь спектр имеющихся у нее ресурсов (внешних и внутренних), используемых адекватно ситуации. Большое значение также имеет дальнейшее изучение различных сочетаний ресурсов семьи в зависимости от целей, к достижению которых стремится семья. Также важно и для исследователей, и для практиков понимание того, что жизнеспособность семьи напрямую зависит от сохранения баланса между факторами риска и защитными факторами, обеспечивающего семье возможность развития.

В понимании жизнеспособности семьи, по нашему мнению, необходимо обращать внимание на следующее: эта характеристика семьи не должна изучаться через поведение отдельных ее членов. Жизнеспособность семьи – это не просто результат агрегированного поведения жизнеспособных членов в семье, скорее, это характерис-

тика, возникающая в ней после нескольких лет ее существования, когда один или несколько компонентов индивидуальной жизнеспособности каждого члена семьи объединяются с компонентами жизнеспособности других членов семьи, в итоге семья становится жизнеспособной. В связи с этим акцент на экологию семьи поможет определить условия, при которых она становится жизнеспособной, и те способы воздействия на эту интегративную характеристику семьи, при которых она в любых условиях останется таковой.

Литература

- Бодров В. А., Дикая Л. Г., Журавлев А. Л.* Психологическая адаптация к профессиональной деятельности: Основные направления и результаты современных исследований // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 9–32.
- Воронина Т. Д., Пучкина Ю. А., Аверина Е. А.* Неформальные и институциональные ресурсы современной семьи в условиях формирования фамилистической среды в регионе: возможности использования качественных методов исследования // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 1 (13). С. 32–43.
- Елютина М. Э., Климова С. В.* Благополучие семьи: парадигма комплексного институционального подхода // Известия Саратов. ун-та. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 19–27.
- Ковалева Ю. В.* Совместная регуляция поведения супругов в семье в различных актуальных жизненных ситуациях // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 417–437.
- Крюкова Т. Л., Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А.* Основные направления психологических исследований совладающего поведения (вместо предисловия) // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 7–19.
- Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В.* Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб.: Речь, 2005.
- Куфтяк Е. В.* Совладающее поведение супругов в контексте устойчивости семьи // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 1 (78). С. 154–164.
- Лактионова А. И.* Жизнеспособность как ресурс социальной адаптации у подростков // Психологические проблемы современно-

- го российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 232–253.
- Лактионова А. И.* Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту // *Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А. В. Махнач, К. Б. Зуева.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 225–242.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Жизнеспособность подростков-сирот // *Проектная деятельность детей как ресурс развития жизнестойкости / Авт.-сост. Е. Г. Коблик.* М.: Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», 2009. С. 6–32.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации // *Социальная психология труда: теория и практика. Т. 1 / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 459–477.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот // *Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 193–223.
- Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Махнач А. В.* Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // *Психологический журнал.* 2012. Т. 33. № 6. С. 84–98.
- Махнач А. В.* Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке.* 2014. № 3 (43). С. 67–75.
- Махнач А. В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Махнач А. В., Лактионова А. И.* Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // *Психологический журнал.* 2013. Т. 34. № 5. С. 69–84.
- Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В.* Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей // *Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев,*

- М. А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 166–193.
- Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В.* Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 108–122.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* CRIS: опросник оценки ресурсов совладания со стрессом // Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа / Отв. ред. Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. С. 282–302.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* Жизнеспособность семьи: психологические ресурсы как защитный фактор семьи // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 529–550.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 438–460.
- Маховская О. И.* Культурно-историческая специфика решения проблемы «отцов и детей» в отечественной гуманитарной традиции: нравственно-психологические аспекты // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 168–182.
- Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Минухин С., Фишман Ч.* Техники семейной терапии. М.: Класс, 1998.
- Осипова С. А., Курпатов В. И., Махнач А. В.* Сравнение ресурсов совладания с макрострессом и хроническим стрессом при невротической депрессии // Вестник психотерапии. 2007. № 23 (28). С. 94–98.
- Постылякова Ю. В.* Психологическая оценка ресурсов совладания со стрессом в профессиональных группах: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2004.
- Постылякова Ю. В.* Ресурсный потенциал субъекта профессиональной деятельности // Социальная психология труда: теория и практика. Т. 1 / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 226–243.

- Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. И. Ляшенко, В. Е. Иноземцева, Д. В. Ушаков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Сатур В.* Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М.: Апрель-Пресс–Эксмо, 2001.
- Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А. В. Махнач, К. Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Сергиенко Е. А.* Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2009. №. 5 (7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2016).
- Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Тарабрина Н. В.* Психология посттравматического стресса. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Уорден М.* Основы семейной психотерапии. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005.
- Феномен и категория зрелости в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Хазова С. А.* Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: дис. ... докт. психол. наук. Кострома, 2014.
- Харламенкова Н. Е.* Копинг-ресурсы и ресурсность социальной поддержки в период поздней зрелости // Горизонты зрелости. Тезисы пятой всерос. научн.-практ. конф. по психологии развития / Ред. Л. Ф. Обухова, И. В. Шаповаленко, М. А. Одинцова. М.: МГППУ, 2015. С. 328–332.

- Boss P.* Primacy of perception in family stress theory and measurement // *Journal of Family Psychology*. 1992. V. 6 (2). P. 113–119.
- Bronfenbrenner U.* The ecology of human development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
- Cowan P., Cowan C., Schulz M.* Thinking about risk and resilience in families // *Stress, Coping, and Resiliency in Children and Families* / E. M. Hetherington, E. A. Blechman (Eds). Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1996. P. 1–38.
- DeHaan L. G., Hawley D. R., Deal J. E.* Operationalizing family resilience: a methodological strategy // *The American Journal of Family Therapy*. 2002. V. 30. P. 275–291.
- Egeland B., Carlson E., Sroufe L. A.* Resilience as process // *Development and Psychopathology*. 1993. V. 5. P. 517–528.
- Handbook of family resilience* / D. S. Becvar (Ed.). N. Y.: Springer, 2013.
- Hawley D. R., DeHaan L. G.* Toward a definition of family resilience: Integrating life-span and family perspectives // *Family Process*. 1996. V. 35 (3). P. 283–298.
- Hobfoll S. E., Vaux A.* Social support: Resources and context // *Handbook of stress: Theoretical and clinical aspects* / L. Goldberger, S. Breznitz (Eds). N. Y.: The Free Press, 1993. P. 685–705.
- Kazdin A. E., Holland L., Crowley M.* Family experience of barriers to treatment and premature termination from child therapy // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1997. V. 65. P. 453–463.
- Luthar S. S., Suchman N. E.* Relational psychotherapy mothers' group: A developmentally informed intervention for at-risk mothers // *Development and Psychopathology*. 2000. V. 12. P. 235–253.
- Masten A. S., Coatsworth J. D.* The development of competence in favorable and unfavorable environments: Lessons from research on successful children // *American Psychologist*. 1998. V. 53. P. 205–220.
- McCubbin L. D., McCubbin H. I.* Culture and ethnic identity in family resilience: Dynamic processes in trauma and transformation of Indigenous people // *Handbook for Working with Children and Youth: Pathways to Resilience across Cultures and Contexts* / M. Ungar (Ed.). Thousand Oaks: Sage, 2005. P. 27–44.
- McCubbin M. A., McCubbin H. I.* Family stress theory and assessment: the resiliency model of family stress, adjustment, and adaptation // *Family Assessment Inventories for Research and Practice* (2nd ed.) / H. I. McCubbin, A. I. Thompson (Eds). Madison, Wisconsin: University of Wisconsin-Madison, 1991. P. 2–32.

- Olsson C. A., Bond L., Burns J. M., Vella-Brodrick D. A., Sawyer S. M.* Adolescent resilience: A concept analysis // *Journal of Adolescence*. 2003. V. 26 (1). P. 1–11.
- Park C.* Stress related growth and thriving: the roles of personality and cognitive processes // *Journal of Social Issues*. 1998. V. 54 (2). P. 267–277.
- Parke R. D., Buriel R.* Socialization in the family: ethnic and ecological perspectives // *Handbook of Child Psychology*. V. 3. *Child Psychology in Practice* (5th ed.) / W. Damon, N. Eisenberg (Eds). N. Y.: John Wiley & Sons, 1998. P. 463–552.
- Patterson J. M.* Integrating family resilience and family stress theory // *Journal of Marriage and Family*. 2002. V. 64 (2). P. 349–360.
- Rutter M.* Resilience concepts and findings: implications for family therapy // *Journal of Family Therapy*. 1999. V. 21. №. 2. P. 119–144.
- Seligman M., Csikszentmihalyi M.* Positive psychology: An introduction // *American Psychologist*. 2000. V. 55. P. 5–14.
- Shaikh A., Kauppi C.* Deconstructing resilience: myriad conceptualizations and interpretations // *International Journal of Arts and Sciences*. 2010. V. 3 (15). P. 155–176.
- Sroufe L. A.* Psychopathology as an outcome of development // *Development and Psychopathology*. 1997. V. 9. P. 251–68.
- Sugland B. W., Zaslow M., Winquist-Nord C.* Risk, vulnerability and resilience among youth: In search of a conceptual framework. Washington, D. C.: Child Trends, Inc., 1993.
- Sullivan K. T., Davila J.* Support processes in intimate relationships. N. Y.: Oxford University Press, 2010.
- Walsh F.* Strengthening family resilience. 2nd ed. N. Y.: Guilford Press, 2006.
- Wolin S., Wolin S.* The resilient self. N. Y.: Villard Books, 1993.